

свойствамъ, то это натура является почти всегда въ женской формѣ. Такъ, что эти случаи появленія замѣчательныхъ женщинъ представляются здѣсь—по словамъ Жоли—или тѣми моментами, когда данная раса, послѣ долгаго отдохновенія (?), *готовится* произвести на свѣтъ великаго человѣка, который въ своей могучей дѣятельности доведетъ до послѣднихъ предѣловъ свойственныя ей дарованія и надолго истощитъ ея плодovitость по этой части, — или тѣми моментами, когда эта раса, давъ міру своего наиболѣе совершеннаго представителя и исчерпавъ на него свои силы, переходитъ къ отдохновенію (?), но все еще сохраняетъ нѣкоторый, не вполне изсякшій запасъ даровитости, продолжающій свѣтитъ обаятельнымъ блескомъ“ (стр. 67—8). Не только раса трудится какъ бы сознательно, создавая исключительные таланты по мѣрѣ общественной въ нихъ надобности, но и самое число ихъ и время ихъ появленія оказываются вполне цѣлесообразными: иногда „предстоящія для выполненія задачи такъ сложны, что ихъ достаточно для генія нѣсколькихъ великихъ людей; и вотъ въ такихъ случаяхъ мы часто видимъ, что эти люди охотно (!) являются на аренѣ исторіи въ видѣ соперниковъ, живущихъ или въ одно и то же время, или вскорѣ другъ за другомъ, причемъ, каждый изъ нихъ выражаетъ одинъ изъ двухъ противоположныхъ пріемовъ разрѣшенія поставленной задачи или одинъ изъ двухъ противоположныхъ способовъ понимать, чувствовать и выражать различныя стороны человѣка и природы“ (стр. 158—9).

Нечего и говорить, что эта историческая цѣлесообразность существуетъ только въ воображеніи такихъ оптимистовъ, какъ Жоли. Великіе люди не справляются, нужны ли они или нѣтъ, и когда именно слѣдуетъ имъ родиться на свѣтъ Божій; иногда они цѣлыми десятками выступаютъ на сцену, при благоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, какъ, на примѣръ, во время французской революціи, а чаще всего они становятся жертвами враждебныхъ условій и подавляются толпою посредственностей, не успѣвши выказать свои силы. Когда замѣчается отсутствіе великихъ дѣателей въ эпоху общественнаго застоя или затишья, то это вовсе не значитъ, что данная раса не производитъ людей съ задатками большихъ дарованій, что она отдыхаетъ или еще готовится произвести генія въ будущемъ и т. п., а просто задатки геніальности глхнутъ раньше времени, не находятъ соотвѣтственной атмосферы и пропадаютъ бесплодно отъ причинъ естественныхъ и социальныхъ. Величіе и слава достигаются, быть можетъ, однимъ изъ сотни лицъ, одаренныхъ при рожденіи исключительными качествами мозга и нервной системы; между тѣмъ, Жоли разсуждаетъ такимъ образомъ, точно каждый родившійся съ задатками генія не-